

A romantic illustration of a man and a woman in 19th-century attire. The man, on the left, has dark, wavy hair and a light mustache, wearing a dark blue coat and a light blue scarf. The woman, on the right, has long, wavy brown hair and is wearing a light blue dress with white floral details and a wide-brimmed straw hat. They are standing in front of a large, ornate stone building with many windows and a central archway. The scene is set in a lush, green environment with trees and a clear sky.

НАДИН НОЙЗИ

**БАРОНЕССА АРТАНДЕЙЛ
ВЫХОДИТ ЗАМУЖ**

Надин Нойзи Баронесса Артандейл выходит замуж

<https://litres.ru/74470114>

SelfPub; 2026

Аннотация

Я - старая дева 38 лет. Люблю почитать фэнтези о любви и драконах. Увы, в реальности мне ничего не... Стойте! Я что, очутилась в другом мире?! А кто этот красавчик?! Дракон, правда?! Все, я хочу за него замуж!

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	16
Глава 4	22
Глава 5	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Надин Нойзи Баронесса Артандейл выходит замуж

Глава 1

Я сидела на постели и читала любовный роман. Красавец аристократ, умеющий превращаться в дракона, с нежностью смотрел на миленькую оборотницу со второй ипостасью лисицы. Они только что поклялись друг другу в любви, боги благословили их союз. Теперь, по замыслу автора, следовала первая брачная ночь. И затем – эпилог. С детками, угу. Целых три, а то и пять, наследников. Причём, судя по намекам, детишки должны были родиться уже к следующей главе, потому что драконы, видимо, не знают слова «декрет», а лисицы — «токсикоз». Я даже как-то позавидовала: у них там, в книжке, всё по щелчку пальцев — и любовь, и магия, и дети-погодки, а у меня даже фикус на подоконнике и тот засох, потому что я забыла его полить ещё в прошлый вторник.

Я расстроено хлопнула носом, дочитав последнюю строчку. Ну вот, очередная книга подошла к концу. И что теперь читать, спрашивается? Опять придется идти в книжный, выбирать что-нибудь интересное среди любовных ро-

манов... А там, как назло, все обложки одинаковые: либо мускулистый торс в тумане, либо девица в платье с глубоким декольте, которая почему-то всегда стоит на фоне грозового неба. И ни одной книги про то, как обычная женщина тридцати с хвостиком героически пытается не уснуть на работе после обеда.

Нет, я, конечно, могла купить себе читалку, ну эту, электронную, накачать кучу книжек туда и потом наслаждаться жизнью. Но я так любила переворачивать страницы, настоящие, бумажные! Особенно когда они слегка пахнут типографской краской и чужими мечтами. А ещё я обожала загибать уголки — да-да, я из тех монстров, которые портят книги, и мне за это ни капельки не стыдно. Ну, почти.

Я посмотрела на часы. Девять вечера. Детское время. ну, и чем теперь заняться? Квартира блестела чистотой, еда на неделю была приготовлена. Интернет надоел. Что осталось? Разве что телик. Хотя какой там телик — у меня из каналов только «Первый», «Россия» и какой-то загадочный «Пятница», где вечно показывают, как люди едят что-то подозрительное в прямом эфире.

Я пощелкала пультом, нашла какую-то слезливую мелодраму для домохозяек и уставилась в экран. Там героиня, почему-то в вечернем платье и с идеальной укладкой, рыдала в подушку из-за мужчины, который, судя по сюжету, уехал в другой город и забыл ей даже открытку отправить. Я хмыкнула: вот у меня в прошлом году сосед по лестничной клет-

ке тоже уехал, но я не рыдала, а просто выдохнула — наконец-то перестанет сверлить по субботам.

Завтра, в полшестого утра, мне надо было вставать под звон будильника и топать на работу в соседний магазин, находившийся через пять домов от моего дома. Там, за прилавком, я должна была стоять с семи утра до шести вечера. Потом — организационные моменты, как говорил наш директор. И домой я попадала часов в восемь. И знаете, что самое обидное? В книжках героини в это время уже третий раз выходят замуж за драконов, а я — стою в очереди за просроченным кефиром и слушаю, как тётя Люба из отдела молочных продуктов рассказывает, что её кот опять сбежал на дерево. И ведь не поспоришь — судьба у всех разная. Драконы, лисицы, а я — человек, и у меня даже фикус не оборотень.

Я выключила телевизор, даже не досмотрев, как героиня на экране наконец-то встретила своего «единственного» — он оказался её же бывшим мужем, который просто потерял память, а теперь вспомнил всё, включая долги по алиментам. Ну и ладно, всё равно спать пора. Я кое-как доплелась до кровати, упала лицом в подушку, даже не сняв носки, и накрылась одеялом с головой, как делаю всегда, когда хочу спрятаться от всего мира, включая собственные мысли о завтрашнем будильнике. Уснула я мгновенно, и, что удивительно, без всяких там снов про драконов и лисиц — видимо, организм решил, что на сегодня фантазии достаточно.

Проснулась я от того, что было как-то слишком уж мяг-

ко. И тепло. И пахло не моим обычным «кофе из пакетика и стиральный порошок», а чем-то цветочным, дорогим, вроде тех пробников духов, которые иногда вкладывают в журналы. Я открыла глаза и уставилась в потолок. Потолок был расписной. Там летали какие-то птицы, цвели розы, и, кажется, в углу резвился ангелочек с лютней. Мой потолок, последний раз, когда я на него смотрела, был просто белым, с одним пятном от протечки и подозрительной трещиной в форме Австралии. Я моргнула. Потолок не исчез. Ангелочек, правда, перестал играть на лютне и, кажется, подмигнул.

«Ага, — подумала я, — значит, я всё ещё сплю. Ну и отлично. Сон — это единственное место, где у меня нет начальника и где никто не спрашивает, почему я опять опоздала». Я блаженно потянулась и обнаружила, что лежу не на своей продавленной кровати с пружиной, которая всегда впивается в бок, а на чём-то невероятно широком и мягком. Одеяло было шёлковым, подушки — облаками, а простыни, судя по ощущениям, стоили больше, чем моя месячная зарплата. Я лежала и наслаждалась, решив, что раз уж мне выпал такой роскошный сон, надо выжать из него максимум.

Тут дверь отворилась, и в комнату вошли три девушки в одинаковых платьях, с белыми фартучками и чепчиками. Настоящие служанки, как в историческом сериале. Я приподняла голову и с интересом уставилась на них. «Ого, — подумала я, — сон с массовой. Неплохо». Служанки, ничуть не смущаясь, подошли ко мне, помогли встать и повели ку-

да-то в сторону. Я не сопротивлялась. Мне было любопытно. Меня привели в ванную комнату — точнее, в целый бассейн с горячей водой, в которой плавали лепестки роз. «Ну, классика, — отметила я про себя, — хотя я бы, честно говоря, не отказалась и от обычной ванны, но раз уж сон такой щедрый, буду наслаждаться». Служанки начали меня мыть. Одна намыливала мне спину чем-то пахнущим лавандой, другая поливала из серебряного кувшина, третья, кажется, массировала мне голову. Я закрыла глаза и расслабилась, думая, что в реальной жизни я бы уже трижды поскользнулась, уронила полочку с шампунем и устроила потоп.

После купания меня вытерли огромным пушистым полотенцем, усадили перед зеркалом и принялись одевать. Платье было невесомым, небесно-голубым, с корсетом, который, к моему удивлению, не перекрывал доступ кислорода, а, наоборот, делал талию тонкой, а грудь — загадочно высокой. Я смотрела в зеркало и видела... не себя. Ну то есть я понимала, что это я, но выглядела я так, будто меня пропустили через фотошоп, причём в режиме «сделать из уставшей продавщицы сказочную принцессу». Волосы, которые я обычно собирала в пучок, чтобы не мешались, теперь падали мягкими золотистыми волнами до пояса. Глаза были огромными, как у той самой лисицы из книги, кожа — сияющей, а губы — цвета спелой вишни. Я даже привстала, чтобы рассмотреть это чудо поближе. Ну и сон! Ну и фантазия! Я, конечно, иногда представляла себя героиней романов, но чтобы вот

так, во всех деталях...

Одна из служанок, та, что помоложе, принялась укладывать мои волосы в сложную причёску. Она ловко орудовала гребнем, шпильками и лентами, и я уже почти поверила, что всё это по-настоящему. И тут она, видимо, немного увлеклась, пытаясь заплести особенно хитрую косу, и нечаянно дёрнула меня за прядь. Не сильно, но ощутимо. Я ойкнула, и не потому, что мне было больно, а потому что поняла: во сне не бывает так больно. Во сне не бывает так неожиданно. Во сне не бывает, чтобы кто-то дёргал тебя за волосы, и ты чувствовал это так отчётливо, так реально, будто сидишь не в грёзах, а в самом что ни на есть настоящем мире.

Я замерла. Служанка испуганно отшатнулась и начала извиняться, приседая в реверансах. Две другие тоже побледнели и уставились на меня с ужасом, как будто я сейчас превращусь в дракона и сожгу их дотла. А я смотрела на своё отражение — на эту золотоволосую красавицу с огромными глазами, в шикарном платье, в комнате для принцессы — и медленно, очень медленно до меня доходило: я не сплю. Я не сплю. И это не сон. И я понятия не имею, где я, кто я и как отсюда выбраться.

И самое страшное: где-то там, в другом мире, остался мой фикус, который никто не польёт.

Глава 2

Я всё ещё сидела перед зеркалом, хлопая глазами, как сова, которую внезапно вытащили на солнце, и пыталась осознать тот факт, что моя жизнь только что совершила кульбит, достойный олимпийской гимнастки. Служанки жались по углам, бледные, как мои простыни в реальном мире, и явно ждали, что я сейчас начну метать молнии. Я же пыталась вспомнить, не подписывала ли я вчера случайно какой-нибудь договор с дьяволом между делом, пока искала скидку на стиральный порошок. Вроде нет. Хотя кто его знает, эти скидки иногда доводят до греха.

И тут дверь снова отворилась — на этот раз без всякого стука, что говорило о том, что входящий либо очень важная персона, либо очень наглая. В комнату величественно вплыла пожилая дама. Вплыла — это именно то слово, потому что она не шла, а именно плыла, как лебедь, которому сообщили, что он, оказывается, королевский пингвин. На ней было тёмно-синее бархатное платье, расшитое серебряными нитями, на голове — высокая причёска, которая, судя по количеству шпилек, могла использоваться как оружие массового поражения, а в руках — веер, которым она обмахивалась с видом человека, которому всё это смертельно надоело ещё лет тридцать назад.

— Алиса, дитя моё, — произнесла она голосом, в кото-

ром сквозила смесь укора, усталости и застарелой привычки командовать парадом. — Что за задержка? Внучка, тебя уже давно ждут за столом. Все в сборе. Даже твой жених-дракон, лорд Даррен, представь себе, соизволил приехать, а он, как ты знаешь, обычно опаздывает не меньше, чем на два часа, и это в лучшем случае. Твой отец уже спрашивал о тебе.

Я уставилась на неё, как баран на новые ворота. Во-первых, какая я ей Алиса? Я, вообще-то, Наташа. Ну, то есть я всегда была Наташей. По паспорту, по маме, по всем документам. Во-вторых, какой ещё жених? У меня и парня-то нормального не было уже три года, а последний, с которым я встречалась, сбежал, как только услышал, что я хочу завести кота. В-третьих, за какой стол? Я есть хочу, да, но я как-то не планировала завтракать в компании незнакомой аристократки и мифического жениха, который, судя по интонации, имеет привычку опаздывать и, вероятно, ещё и храпит. Но потом до меня дошло. Медленно, как поезд, который сначала стоит на месте, а потом как рванёт. Жених. Дракон. Лорд Даррен. Беседка, которую чуть не сожгла ящерица. Алиса. Бабушка. Магмир. Это же... это же тот самый мир! Тот самый, про который я читала вчера ночью! Ну, не про этих конкретных людей, но про такие вот миры, где драконы, магия, аристократы и всё такое. И если это действительно он, то... то у меня есть жених. Красавец. Богатый. Молодой. Дракон. Аристократ. И, судя по всему, он меня уже давно ждёт. За столом. С едой.

Я почувствовала, как внутри меня что-то радостно подпрыгнуло. Ну то есть как что-то. Вся я подпрыгнула. Внутренне. Потому что внешне я сидела с абсолютно невозмутимым лицом, как будто каждый день завтракаю с драконами и мне это уже порядком надоело. А про себя ликовала. Господи, да это же мечта! Вчера я читала про дракона и лисицу, а сегодня я сама, кажется, Алиса, у которой жених — дракон! И не какой-нибудь там скучный бухгалтер с аллергией на кошек, а настоящий лорд! Молодой! Богатый! Наверняка красивый! Ну, по крайней мере, в книжках такие всегда красивые. И главное — он ждёт меня за столом. С едой. А я, между прочим, голодная.

Я медленно, очень медленно, чтобы не выдать своего восторга, повернулась к пожилой даме. Бабушка. Бабушка Алисы. Моя, так сказать, бабушка. Ну, на время. Или навсегда? Я пока не решила.

— Ах, бабушка, — сказала я, и голос мой прозвучал на удивление ровно, даже с лёгкой ноткой усталости, как будто я действительно только что проснулась после ночи чтения, а вовсе не пережила перемещение между мирами. — Простите меня, ради всех богов. Я, кажется, немного... зачиталась. Знаете, как это бывает. Драконы, лисицы, любовь... Голова кругом.

Бабушка, как я потом узнала, ее звали леди Маргарет, поджала губы, но в глазах её мелькнуло что-то похожее на об-

легчение. Кажется, она уже приготовилась к долгой осаде, а тут я сама сдалась.

— Зачиталась она, — проворчала бабушка, но уже без прежней строгости. — В твоём возрасте, Алиса, пора думать о замужестве, а не о выдуманных драконах. Хотя, — она окинула меня взглядом, — должна признать, выглядишь ты сегодня превосходно. Эти книги явно идут тебе на пользу. Или, может, это лорд Даррен так на тебя действует?

Я чуть не поперхнулась воздухом. Лорд Даррен. На меня. Действует. Ох, если бы она знала, как он на меня действует, даже не будучи знакомым. Я ведь вчера полночи читала про драконов, и теперь, кажется, у меня появился собственный. Живой. Настоящий. Который ждёт меня за столом.

— Не знаю, бабушка, — я скромно опустила глаза, хотя внутри меня всё пело и плясало. — Может, и действует. Я ещё не решила.

Леди Маргарет фыркнула, но, кажется, осталась довольна ответом. Она развернулась и поплыла к двери, а я поплелась за ней, стараясь не слишком вертеть головой по сторонам, хотя очень хотелось. Коридор был длинный, с высокими потолками, увешанный портретами каких-то суровых людей в камзолах и дам в платьях с кринолинами. Наверняка предки. Интересно, они тоже были драконами? Или просто аристократами с плохим вкусом на парики?

— Лорд Даррен приехал ещё с утра, — продолжала бабушка, не оборачиваясь. — Привёз тебе какие-то цветы.

Огромный букет. Служанки говорят, там есть даже чёрные розы. Представляешь? Чёрные розы! Где он только их достал? Хотя, зная его семейство, неудивительно. Они, кажется, могут позволить себе всё.

Чёрные розы. Мне. От дракона. Я мысленно сделала пометку: «Не упасть в обморок. Не упасть в обморок. Ты Алиса. Ты привыкла к роскоши. Ты не удивляешься чёрным розам. Ты просто принимаешь их как должное». Хотя, честно говоря, я была готова завизжать от восторга. Чёрные розы! Это же в сто раз круче, чем букет гвоздик, который мне однажды подарил бывший на Восьмое марта. И тот был из ближайшего ларька, с ободранными лепестками. А тут — чёрные розы. От лорда. От дракона.

Мы подошли к огромным двойным дверям, за которыми, судя по запаху, нас ждал завтрак. Пахло так, что у меня заурчало в животе. Жареным мясом, свежим хлебом, какими-то специями и, кажется, шоколадом. Я сглотнула. Леди Маргарет положила руку на дверную ручку и обернулась ко мне.

— Алиса, — сказала она тихо, но с нажимом. — Веди себя прилично. Не ешь руками. Не рассказывай про своих драконов из книжек. И, ради всего святого, не спрашивай у лорда Даррена, может ли он дышать огнём. В прошлый раз ты его этим очень обидела.

— Хорошо, бабушка, — кивнула я, стараясь выглядеть примерной внучкой. — Никаких вопросов про огонь. Обещаю.

Леди Маргарет удовлетворённо кивнула и распахнула двери. Я шагнула внутрь, готовая увидеть что угодно — огромный зал, длинный стол, толпу аристократов, — но первым, кого я увидела, был он. Молодой мужчина, сидевший во главе стола. Тёмные волосы, пронзительные глаза, идеальные черты лица, дорогой камзол, и — я готова была поклясться — лёгкий дымок, выходящий из ноздрей. Он поднял голову, посмотрел на меня, и в его глазах мелькнуло что-то такое, от чего у меня подкосились колени.

— Алиса, — произнёс он глубоким, бархатным голосом. — Наконец-то. Я уже начал думать, что ты снова предпочла общество своих книг моему.

Я стояла в дверях, смотрела на него и думала только одно: «Спасибо, господи, за то, что я не стала спорить с бабушкой. Спасибо, что сразу согласилась быть Алисой. Спасибо, что этот мир существует. И пожалуйста, пусть фикус в моём мире выживет сам. Потому что я, кажется, нашла себе занятие поинтереснее».

— Прости, — сказала я, и улыбка сама собой расплзлась по лицу. — Я больше не буду. Книги подождут.

Лорд Даррен приподнял бровь, и в уголке его губ мелькнула улыбка. Кажется, он не ожидал такого ответа. Ну и пусть. Я тоже многого не ожидала. Например, того, что окажусь в теле принцессы с драконом-женихом. Но раз уж так вышло — грех жаловаться. Особенно когда на столе, судя по всему, есть шоколад.

Глава 3

Я села за стол, стараясь делать это так, будто каждый день завтракаю в огромных залах с расписными потолками и драконами напротив. Получилось, наверное, не очень, потому что я чуть не плюхнулась на стул с размаху, как в своей кухне, но вовремя вспомнила, что я теперь Алиса, леди, и что тут, вероятно, принято садиться плавно, как будто ты не голодная, а просто проходила мимо. Стул, к счастью, оказался мягким и не скрипнул. Лорд Даррен смотрел на меня с лёгкой усмешкой, и я поняла, что моя попытка быть грациозной была замечена. Ну и ладно. По крайней мере, я не упала.

Стол был длинный, дубовый, и на нём поместилось бы, наверное, всё моё отделение магазина вместе с тележками. Во главе сидел мужчина лет пятидесяти, с седеющими висками, волевым подбородком и выражением лица человека, который очень хочет казаться суровым, но на самом деле уже устал от всех этих аристократических заморочек. Рядом с ним — женщина с добрыми глазами и усталой улыбкой, которая, судя по всему, была его женой. Слева от меня сидела девушка моего возраста, точнее, возраста Алисы, с рыжеватыми волосами и веснушками, которая смотрела на меня с любопытством и, кажется, едва сдерживала улыбку. Ещё дальше — мальчик лет двенадцати, который тайком пытался скормить что-то под столом собаке. И ещё одна девочка,

совсем маленькая, лет семи, которая смотрела на лорда Даррена круглыми глазами, как на живое чудо.

— Алиса, дорогая, — сказала женщина с усталой улыбкой, — ты сегодня прекрасно выглядишь. Эти книги, конечно, до добра не доведут, но, кажется, они хотя бы заставляют тебя высыпаться. Или это лорд Даррен так на тебя влияет?

Я чуть не подавилась воздухом. Опять этот вопрос. Сговорились они, что ли?

— Мама, — сказала я осторожно, потому что поняла, что это, должно быть, мать Алисы, — я просто хорошо спала. И да, лорд Даррен, безусловно, украшает любое общество.

Лорд Даррен, который как раз подносил к губам бокал с чем-то тёмным и, вероятно, дорогим, на мгновение замер. Потом посмотрел на меня поверх бокала, и в его глазах мелькнуло что-то вроде удивления. Кажется, Алиса обычно не говорила ему комплиментов. Ну, теперь будет говорить. Пусть привыкает.

— Алиса, — вмешался мужчина во главе стола, и я поняла, что это, должно быть, мой отец. Барон Готфрид Артандейл, как мне позже сообщили. — Лорд Даррен приехал с утра пораньше, чтобы обсудить... некоторые детали. Свадьбу, например.

Он сказал это с таким нажимом, что я поняла: барон просто мечтает выдать меня замуж. Вот прямо сейчас. Не дожидаясь, пока я доем бутерброд.

— Папа, — я постаралась улыбнуться как можно нежнее,

— я только проснулась. Давай хотя бы дадим лорду Даррену позавтракать. Он, наверное, голодный. Драконы, знаете ли, много едят.

Лорд Даррен снова посмотрел на меня. На этот раз в его взгляде было уже не удивление, а что-то похожее на интерес.

— Леди Алиса, кажется, сегодня в особенно хорошем настроении, — заметил он. — И, как ни странно, в курсе моих... гастрономических предпочтений.

Я мысленно дала себе подзатыльник. Ну кто меня тянул за язык? Он же не знает, что я читала про драконов. Он думает, что я его невеста, а не фанатка.

— Я просто предположила, — сказала я, стараясь звучать беззаботно. — Все мужчины много едят. А драконы, наверное, ещё больше.

Барон Готфрид хмыкнул.

— Вот видишь, Даррен, она ещё и умная. Я же говорил, что ты не прогадаешь. Алиса, между прочим, закончила академию с отличием. Ну, по части зелий и трав. По части этикета, правда, были некоторые... сложности. Но кто из нас идеален?

Я чуть не прыснула. «Сложности с этикетом» — это, видимо, про то, как Алиса швырялась вилками в учителя или что-то в этом роде. Мне это нравилось. В смысле, я понимала, что должна вести себя прилично, но чувствовала некоторую общность с этой девушкой, в чьё тело я попала.

— Кстати, — продолжил барон с явной ехидцей в голо-

се, которую он и не думал скрывать, — познакомься, Алиса. Ты, кажется, ещё не совсем проснулась. Это твоя сестра, леди Мирабель. — Он кивнул на рыжую девушку. — Твой брат, лорд Эдвин. — Кивок на мальчика с собакой. — И твоя младшая сестра, леди Элоиза. — Кивок на девочку с круглыми глазами. — А это, — он посмотрел на женщину рядом с собой, — твоя матушка, леди Беатрис.

Леди Мирабель, та самая рыжая, наконец не выдержала и хихикнула.

— Алиса, ты сегодня странная. Даже страннее обычного. Ты как будто забыла, кто мы. Или ты опять до трёх ночи читала про своих драконов?

Я посмотрела на неё. Мирабель. Сестра. Рыжая, веснушчатая, с озорными глазами. Она явно была той ещё штучкой.

— Читала, — призналась я. — И, знаешь, мне начинает казаться, что это была не такая уж плохая идея. Иногда книги помогают понять реальность.

Мирабель приподняла бровь.

— Ты говоришь загадками, сестрица.

— Я говорю правду, — я улыбнулась и потянулась за булочкой. — Иногда правда страннее выдумки.

Лорд Даррен снова посмотрел на меня. На этот раз его взгляд задержался дольше. Кажется, он пытался понять, что со мной происходит. Ну и пусть пытается. Мне даже нравилось быть загадкой. Особенно для дракона.

Барон тем временем продолжал что-то говорить о сва-

дыбе, о приданом, о каких-то землях, которые должны были отойти Даррену вместе с моей рукой. Я слушала вполуха, потому что гораздо интереснее было рассматривать родственников. Леди Беатрис, мать, казалась доброй и немного усталой — вероятно, от постоянных выходов Алисы. Мирабель явно была той, кто эти выходы поддерживала и даже иногда подстрекала саму Алису. Эдвин, мальчик, был занят собакой и, кажется, не особо интересовался семейными делами. Элоиза, младшая, всё ещё смотрела на лорда Даррена, и я заметила, что она украдкой показывает ему язык. Лорд Даррен, к моему удивлению, показал ей язык в ответ. Я чуть не рассмеялась. Вот тебе и грозный дракон.

— Алиса, — окликнул меня барон, и я поняла, что пропустила что-то важное. — Я спрашиваю, готова ли ты к свадьбе. Лорд Даррен предлагает назначить её на конец месяца.

Я замерла с булочкой в руке. Конец месяца. То есть через две-три недели. Я, Наташа тридцати восьми лет, которая три года не могла найти нормального парня, теперь должна была выйти замуж за дракона через две недели. И знаете что? Я была не против. Совсем не против.

— Я... — я посмотрела на лорда Даррена. Он смотрел на меня. В его глазах было что-то, от чего у меня снова подкопились колени, хотя я сидела. — Я подумаю, папа. Но, кажется, конец месяца — это вполне... приемлемо.

Барон просиял. Леди Беатрис улыбнулась. Мирабель подмигнула мне. Эдвин, кажется, даже не заметил, что что-то

происходит. Элоиза показала мне большой палец. А лорд Даррен... лорд Даррен улыбнулся. По-настоящему. И я поняла, что пропала. Окончательно и бесповоротно.

— Значит, решено, — сказал барон, потирая руки. — Алиса, дорогая, ты сделала правильный выбор.

Я откусила булочку и подумала: «Да, папа. Кажется, я действительно сделала правильный выбор. Даже если я попала сюда случайно. Даже если я не Алиса. Даже если где-то там, в другом мире, мой фикус медленно умирает от жажды. Плевать. У меня есть дракон. И, кажется, он мне нравится».

Глава 4

После завтрака барон Готфрид, наконец, отпустил нас с миром, пробормотав что-то про срочные дела и бумаги, которые сами себя не подпишут. Леди Беатрис ушла отдавать распоряжения прислуге, Мирабель куда-то умчалась по своим делам, Эдвин увёл собаку на поиски приключений, а Элоиза осталась сидеть в столовой, доедая пирожное с таким видом, будто решала важные государственные вопросы. Лорд Даррен поднялся из-за стола, поправил камзол — тёмно-синий, с серебряной вышивкой, которая, кажется, изображала каких-то ящеров, — и посмотрел на меня.

— Леди Алиса, — сказал он, и голос его прозвучал мягко, но с ноткой осторожности, как будто он разговаривал с пугливой лошадей, — не желаете ли прогуляться по саду? Погода сегодня, кажется, располагает.

Я посмотрела в окно. Погода действительно была отличная: солнце светило, но не пекло, лёгкий ветерок колыхал листья, а птицы, судя по звукам, устроили там настоящий концерт. Ну и, конечно, я не могла упустить возможность прогуляться с драконом по саду. Это же было в моих списках мечтаний, где-то между «попробовать круассан в Париже» и «увидеть северное сияние». И вот, пожалуйста, мечта сбывается прямо сейчас, без всяких там билетов и виз.

— С удовольствием, лорд Даррен, — сказала я, вставая.

— Обожаю сады. Особенно когда в них есть... драконы.

Лорд Даррен приподнял бровь, но ничего не сказал. Он предложил мне руку, и я взяла её, стараясь не слишком явно восхищаться тем, какая у него тёплая ладонь. Мы вышли через огромные стеклянные двери на террасу, а оттуда — в сад. И это был не просто сад. Это был целый парк: с фонтанами, беседками, клумбами, аккуратно подстриженными кустами в форме каких-то животных (я готова была поклясться, что один из них был драконом), и дорожками, посыпанными белым песком. Пахло розами, скошенной травой и чем-то неуловимо сладким.

— Какой прекрасный сад, — сказала я, оглядываясь по сторонам с искренним восторгом. — Прямо как в книжке.

— В книжке? — переспросил лорд Даррен.

Я мысленно дала себе подзатыльник. Ну конечно. Сад-то не его. Он же в гостях. У нас. У Артандейлов. У барона Готфрида, который, судя по всему, был не последним человеком в этом мире, раз у него в саду фонтан с драконом и кусты в форме ящериц. А я стою тут и говорю «какой прекрасный сад», как будто это его личная клумба. Ну, Наташа, ну, растапа. Впрочем, я быстро поправилась — мысленно, — и продолжила улыбаться, потому что лорд Даррен, кажется, ничего не заметил. Или сделал вид, что не заметил, что было очень мило с его стороны.

— Простите, — сказала я, чуть покраснев, хотя, может, это было от солнца. — Ну, то есть я хотела сказать, как в

самой лучшей книжке, — быстро поправилась я. — Знаете, такой, где всё идеально. Где герои гуляют по саду, а потом... — я запнулась, поняв, что чуть не сказала «а потом целуются под луной». — А потом пьют чай на веранде. Да и вообще... Я хотела сказать, что сад моего отца прекрасен. Но вы, наверное, уже знаете. Вы же здесь не впервые.

Лорд Даррен кивнул, и в уголке его губ снова мелькнула та самая усмешка, которая мне уже начинала нравиться.

— Не впервые, — согласился он. — Я бывал здесь много раз. Но, признаюсь, впервые вижу, чтобы вы так искренне восхищались этим местом. Обычно вы говорили, что сад — это «пыльная коллекция растений, за которой никто не следит». Или что-то в этом роде.

Я хмыкнула. Ну да, Алиса, судя по всему, была той ещё язвой. Неудивительно, что дракон так удивлялся каждому моему доброму слову. Он, наверное, уже привык к тому, что его невеста — это ходячая колючка. А тут вдруг — цветочек. Подозрительно.

— Я пересмотрела своё отношение к садоводству, — сказала я важно. — Оказывается, если приглядеться, тут довольно мило. Вон та клумба с розами, например. Чёрные розы. Такие, знаете, редкость.

Лорд Даррен посмотрел туда, куда я показывала. Чёрные розы действительно росли на отдельной клумбе, аккуратно подстриженные, с бархатными лепестками, которые, казалось, поглощали свет. Я вспомнила, что бабушка говорила

про букет, который он привёз. Значит, вот откуда цветочки. Из сада моего отца. Ну, то есть Алисиного отца. Ну, то есть теперь моего.

— Это ваши любимые, — сказал лорд Даррен. — Я помню. Вы однажды сказали, что они — единственное, что вам здесь нравится.

— Правда? — я удивилась. — Ну, значит, у меня был вкус. Чёрные розы — это стильно.

Лорд Даррен посмотрел на меня с интересом.

— Леди Алиса, вы сегодня не перестаёте меня удивлять. То вы говорите, что сад прекрасен, то признаёте, что у вас был вкус. Обычно вы отрицали всё, что говорили в прошлый раз, и утверждали, что «сегодня вы уже не та, что была вчера».

Я чуть не рассмеялась. Бедный дракон. Он, наверное, уже измучился с этой Алисой. То она швыряется вилками, то требует жареную курицу целиком, то отказывается танцевать с его драконом, то говорит, что сад — это коллекция пыльных растений. А теперь вот я — милая, улыбающаяся, восхищающаяся. Ему, наверное, кажется, что его невеста либо заболела, либо её подменили. И знаете что? Он прав. Её подменили. Только он об этом не знает.

— Я просто выпалась, — сказала я, стараясь звучать беззаботно. — И, знаете, иногда полезно посмотреть на всё свежим взглядом. Вот, например, этот фонтан. Дракон, извергающий воду. По-моему, гениально.

Лорд Даррен посмотрел на фонтан. Потом на меня. Потом снова на фонтан.

— Это мой подарок вашему отцу, — сказал он. — На его пятидесятилетие. Я сам его проектировал.

Я чуть не поперхнулась воздухом. Вот тебе и «гениально». Я только что похвалила работу дракона, который стоит рядом со мной и, кажется, наслаждается моим смущением.

— Ну, — сказала я, стараясь не смотреть на него, — значит, у вас не только внешность, но и талант. Везёт же некоторым.

Лорд Даррен снова засмеялся. Громко, искренне, откинув голову назад. И от этого смеха у меня внутри что-то перевернулось.

— Леди Алиса, — сказал он, отсмеявшись, — вы сегодня просто находка. Я, признаться, уже начал думать, что наша помолвка была ошибкой. Что вы никогда не станете той, с кем я смогу... — он запнулся, подбирая слова.

— С кем вы сможете гулять по саду, пить чай на веранде и смотреть на фонтан? — подсказала я.

— Да, — сказал он. — Именно.

Он посмотрел на меня, и в его глазах было что-то такое, от чего у меня подкосились колени. Хорошо, что я уже сидела — на бортике фонтана, куда мы незаметно для себя забрели.

— Знаете, — сказала я, глядя на воду, — я вчера ночью читала одну книжку. Про дракона и лисицу. И там была одна мысль: иногда то, что кажется тебе неправильным, на самом

деле — самое правильное. Просто ты боишься это признать.

Лорд Даррен сел рядом. Не слишком близко, но достаточно, чтобы я чувствовала тепло его плеча.

— И что же вы поняли? — спросил он тихо.

— Что я, кажется, боялась не вас, — сказала я. — А того, что вы можете оказаться... настоящим. И что мне придётся отказаться от своих глупых фантазий ради чего-то большего.

Лорд Даррен молчал. Потом, очень медленно, взял мою руку.

— А теперь? — спросил он.

— А теперь, — я посмотрела на него, — я думаю, что мои фантазии были не такими уж и глупыми. Просто я искала их в книжках, а надо было посмотреть вокруг.

Он улыбнулся. И в этой улыбке было столько всего — надежда, радость, облегчение, — что я почувствовала, как у меня зашипало в глазах.

Ну вот, ещё не хватало расплакаться перед драконом.

— Пойдёмте, — сказал он, вставая и протягивая мне руку. — Я покажу вам беседку. Ту самую, которую чуть не сожгла моя ящерица. И, если хотите, мы можем посидеть там. И вы расскажете мне про свою книжку. Про дракона и лисицу. Мне интересно.

— А вы не будете смеяться? — спросила я, принимая его руку.

— Обещаю, — сказал он. — Ну, разве что чуть-чуть.

— Ладно, — я улыбнулась. — Чуть-чуть можно.

И мы пошли дальше по дорожке, рука в руке, мимо клумбы с чёрными розами, мимо куста в форме дракона, который, я готова была поклясться, снова подмигнул мне, когда мы проходили мимо. А я думала о том, что, кажется, начинаю понимать, почему Алиса была такой колючей. Просто она боялась. Боялась того, что этот дракон — настоящий. И что он может её полюбить. А она не знала, что с этим делать. Ну, ничего. Я знаю. Я, в конце концов, читала много книжек. И в каждой из них героиня в итоге понимала, что дракон — это не так уж и плохо. Особенно если он умеет проектировать фонтаны и смеяться так, что у тебя внутри всё переворачивается.

Глава 5

Мы вернулись с прогулки, и лорд Даррен, поцеловав мне руку — я чуть не растаяла прямо на месте, как мороженое в июльский полдень, — сказал, что ему нужно ненадолго удалиться. Дела. Бумаги. Какие-то там договоры с поставщиками драконьих кормов или что-то в этом роде. Я не особо вслушивалась, потому что всё ещё чувствовала тепло его ладони на своей и думала о том, что, кажется, влюбилась. Окончательно. Бесповоротно. В дракона. Ну и пусть. Бывают судьбы и похуже.

Я направилась к себе, точнее, к комнате Алисы, пытаюсь запомнить дорогу — коридоры здесь были как лабиринт, и я подозревала, что без провожатого заблужусь и буду плутать до ужина, — но не успела я дойти до лестницы, как из-за угла выскочила Мирабель. Рыжая, веснушчатая, с озорными глазами и улыбкой, которая явно говорила: «Я знаю что-то, чего не знаешь ты, и сейчас я тебя допрошу с пристрастием».

— Алиса! — воскликнула она, хватая меня за руку. — Вот ты где! Я тебя искала. Ну, то есть не искала, но нашла. Это же считается?

— Считается, — согласилась я, пытаюсь понять, что ей от меня нужно. — А зачем ты меня искала?

Мирабель загадочно улыбнулась и потянула меня куда-то в сторону, противоположную той, куда я собиралась идти.

— Пойдём в гостиную. Там чай. И пирожные. И никто нас не услышит. Ну, почти никто. Тётя Гертруда, может, и подслушивает под дверью, но она глуховата, так что не считается.

Я не стала сопротивляться. Во-первых, чай. Во-вторых, пирожные. В-третьих, мне было интересно, что за допрос меня ждёт. Мы прошли через несколько коридоров, свернули пару раз, и оказались в уютной гостиной с мягкими диванами, камином, который, несмотря на день, уже горел, и столиком, на котором стоял поднос с чайником, чашками и целой башней пирожных. Я почувствовала, как у меня заурчало в животе. Завтрак был давно, а прогулка, как выяснилось, отлично стимулирует аппетит.

— Садись, — Мирабель плюхнулась на диван и похлопала рядом с собой. — И рассказывай.

— Что рассказывать? — я села, потянулась за пирожным с кремом и откусила половину. М-м-м. Заварной крем. Лучшее изобретение человечества, после колеса и электрических одеял.

— Всё! — Мирабель налила нам чай. — Я видела, как вы с лордом Дарреном гуляли по саду. За ручку. И он смеялся. Громко. На весь сад. А ты улыбалась. Как будто тебе там не скучно, а наоборот.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.